

ДЛЯ ПОЭТОВ ЗАКАЗАЛИ «СТИХОТВОРНОЙ»

Евгений Бунимович:
«Не будет шоу с шорт-листами»

Независимая газ. - 2001. - 10 авг.

Позавчера в Центре имени Мейерхольда открылся Второй Московский международный фестиваль поэтов. Предыдущий проходил два года назад и был приурочен к 200-летию Пушкина. Нынешний поддержан Комитетом по культуре правительства Москвы, Фондом Сороса, посольствами Бельгии, Канады, Литвы, Мадагаскара, Франции, Швеции, Французским культурным центром, Российской академией наук и другими организациями. Мы беседуем с президентом фестиваля, поэтом, депутатом Мосгордумы Евгением Бунимовичем.

Евгений Бунимович приглашает поэтов-одиночек к безграничному общению.
Фото Наталии Преображенской (ИГ-фото)

каждый день звучит поэтическая речь. Включили и некоторые актуальные проекты. Например, проект Веры Павловой «Поэзия на ширмах» или презентацию антологии «Нестолничная поэзия», которую издает «НЛО». Зверевский центр представляет собственную программу «Поэты-безумцы». Будет представлен и проект Павла Крючкова «Звучащая поэзия» — он задумал сделать в интернете страничку голосов поэтов, которых и будет записывать на фестивале.

Один из вечеров мы посвящаем памяти Бориса Рыжего. В начале года он прислал мне письмо с подтверждением участия — и мы по сей день считаем его полноправным участником нашего фестиваля, несмотря на произошедшую трагическую историю... А в заключительный вечер фестиваля будут чтения non-stop, которые посвящаются памяти Нины Искренко — ей исполнилось бы в этом году 50 лет. Мы считаем, что эти чтения должны пройти в ее духе — абсолютно демократично. В начале, конечно, почитают те поэты, которые были в одном с Ниной круге, ее друзья — Юра Арабов, Игорь Иртеньев, Марк Шатуновский, я, наверное, а потом все это, по замыслу, перейдет в чтение non-stop, где каждый сможет сказать свое слово.

— Есть ли у фестиваля какая-то издательская программа?

— Мне кажется, что уже сам буклет фестиваля, сделанный издательством «Проект О.Г.И.», перерастает чисто представительские функции и становится фактом литературы. Здесь, между прочим, представлены все поэты-участники, кроме московских. То есть мы представляем московской публике всех остальных — с переводами, биографиями, портретами... Кроме того, по итогам фестиваля выйдет антология. Издавать ее, вероятно, будет тоже О.Г.И.

— Вы как-то учитывали опыт зарубежных поэтических фестивалей, где часто на первый план выходят не художественные, а политические акции?

— У нас будет много официальных гостей, но я считаю, что на фестивале прежде всего должны звучать голоса поэтов. У нас обстановка в прошлый раз складывалась неформальная. Надеюсь, так случится и сейчас — чему может поспособствовать и традиция заказывать в «Черноголовке» специальную водку под названием «Стихотворная». К тому же мы называем все это не «фестивалем поэзии», а «фестивалем поэтов». Это предполагает неформальное общение не только с публикой, но и поэтов с другими поэтами. Поэзия вообще дело одинокое, волчьес... Но хочется иногда выйти, пообщаться, поговорить. На прошлом фестивале это удалось. Надеюсь, случится и на этом.

— **Д**ЛЯ НАЧАЛА было бы разумно сказать немного об истории фестиваля. Все-таки ему уже два года.

— У нас есть некие национальные комплексы по поводу: все-таки Москва — столица мира или не столица? По этому поводу принято подсчитывать, сколько у нас танков, улиц, сортиров, хайвеев... Но ни у кого не возникнет сомнения, что Москва — одна из литературных, и поэтических в том числе, столиц мира. Была и всегда ею остается. Поэтому скорее странно, что у нас раньше такого фестиваля не было. Когда два года назад мы его сделали, он всеми был воспринят так естественно и легко, что казалось, будто он был всегда. В этом и была его удача. А теперь уже получается биеннале — так бы мы мероприятие и назвали, если бы в оргкомитете не было дискуссии по поводу того, какого рода «биеннале» в русском языке...

— Насколько я понимаю, в отличие от прошлого нынешний фестиваль гораздо более структурирован.

— Действительно, мы сделали несколько разных программ. Одна, ключевая, — «Звезды российской провинции». В последние годы, как мне кажется, в наших губерниях течет своя, очень интересная и интенсивная литературная и поэтическая жизнь. Есть «звезды» — такие, как Светлана Кекова из Саратова или Виталий Кальпица из Челябинска. Есть менее известные имена, но я надеюсь, что после фестиваля их узнает Москва — хотя и сейчас они печатаются в основном в московских журналах. В этой связи важно, что в этом году у нас появляется большая премия «Москва-Транзит», которая дается именно провинциальному поэту — по совокупности заслуг перед русской поэзией — за его имя, работы; а в последний день фестиваля, в субботу, будет вручена малая премия «Москва-Транзит» — премия для поэта молодого, чей возраст не превышает 35 лет. (Сегодня имя лауреата этой премии уже известно. Им стала саратовская поэтесса Светлана Кекова. — прим. ред.)

— Из чего премии состоят, кто назначает победителя?

— Сама по себе награда очень красивая. Ее сделал известный французский скульптор Борис Лежен — он же русский поэт, он же автор мемориальной доски Мандельштама в Париже и многих других работ. Эта позолоченная статуэтка — такой трогательный однокрылый поэт — была отлита в одной из лучших мастерских Италии. Плюс 2400 условных единиц — для большой премии и 1200 — для малой.

— Это премия фестиваля. У нас не будет шоу с лонг- и шорт-листами. Кому ее присудить, реша-

ется опросом (или обсуждением) оргкомитета фестиваля. А оргкомитет состоит из тех, кто его организовывал. Это Алексей Алексин, редактор журнала «Арион», Ольга Ермолаева из журнала «Знамя», это еще несколько кураторов московских литературных клубов, участвующих в фестивале, это и известные имена: Андрей Вознесенский, Евгений Рейн, Дмитрий Пригов и т.д. Лауреаты определяются прямым опросом.

— Помимо «провинциальной» какие программы предусмотрены?

— У нас есть программа «Классики XXI века», где мы объединяем молодых поэтов разных стран. Отдельно хочу выделить программу «Поэты в школе» — на прошлом фестивале она поначалу вызвала некоторое удивление у поэтов. Всем понятно, что такое выступление в ЦДЛ, Музее Маяковского или в Музее Цветаевой. Но что такое — выступать в

школе? Два года назад я сказал: «Вы хотите, чтобы следующее поколение читало стихи?» Я думаю, ответ однозначен. Если помните, у Слуцкого есть известные строки: «Интеллигентнее всех в стране девятиклассники, десятиклассники, ими только что прочитаны классики и не забыты еще вполне». Именно с этими ребятами мы и будем разговаривать. Причем если в прошлый раз это было около 15 школ, то в этом году к программе присоединилось гораздо больше учебных заведений. Так что поэты по утрам будут встречаться с московскими школьниками.

— Есть международная программа: «Русский/французский: диалог языков — диалог поэтов». Речь тут может идти о том, что в последние годы у нас усилилась, скажем так, англофонная связь — вышло, например, много антологий русской поэзии в Америке. Но надо активизировать, иници-

ировать и другие связи. Мне кажется, что традиционная связь русского языка, литературы, культуры с языком и культурой французской существует и сегодня, но она требует актуализации.

— На этом фестивале, как я знаю, практически ни один поэт не останется без своего переводчика.

— Да, безусловно! Мы вообще хотим поговорить о том, что такое межъязыковое пространство. Есть ведь достаточное количество людей в литературном мире, которые знают хотя бы два языка. В данном случае они соединяются не только посредством текста, но и лично — в рамках нашего фестиваля. У нас будет презентация русско-французской антологии «Депю», вышедшей в Париже по-французски. Кстати, она скоро выйдет и в Москве — по-русски. Если говорить подробнее о французской программе, то интересно, что русская и француз-

ская литературы оказались сегодня примерно в одинаковой ситуации. К нам ведь приезжают не только поэты из Франции, как, например, классик Мишель Деги. Но и поэты бельгийские, швейцарские, канадские, мадагаскарские... Кто эти поэты, пишущие на французском?! Мадагаскарские, бельгийские, канадские? Или все-таки французские? Этот вопрос стоит сейчас и перед русской поэзией, которая пишется и на Украине, и в Казахстане, и в Канаде, и в Америке, и в Австралии и т.д. Все это мы планируем обсудить на круглых столах. Такие темы: один язык — разная литература. Или: разные языки — одна литература.

— Насколько фестиваль открыт для тех, кто не присутствовал при его рождении?

— Открыт абсолютно. Мы включили в рамки фестиваля все, что нам предложили наши московские клубы, где, как известно,